

Почему Россия не теряет Сибирь

Чтобы понять кошмары страны, почитайте ее романы.

Вот один из них — о России. На дворе 2028 год, и в стране наконец восстановлена монархия. Россию ждет святое, средневековое и отсталое будущее. Она отгородилась ото всех Великой стеной, а в ее Тайной канцелярии агенты благословенного государя расследуют акт незаконного оккультизма, который приводит их в ярость.

Шестнадцатью месяцами ранее в Москве задержали шестерых членов антирусской секты «Яросвет». Преступление сектантов заключалось в том, что они нарисовали на белой корове карту России, потом убили ее, расчленили животное и стали развозить куски коровьего тела по отдаленным областям империи, скармливая мясо... иностранцам.

Три эстонские старухи неподалеку от Пскова облизывали губы, наевшись холодца из коровьей головы; в Рославле белорусским батракам наделали котлет из коровьих передних ног; из грудинки сварили борщ и накормили им восемнадцать хохлов-челноков; из подбрюшья налепили пельменей и скормили китайским переселенцам в Барнауле; а японские колонисты на Дальнем Востоке целиком съели ее задние ноги. Тайная канцелярия выбила признания из этих антирусских еретиков. Но она нервничала и очень сильно тревожилась, потому что не могла найти потроха коровы.

Все это — сцены из гротескной сатиры Владимира Сорокина под названием «Сахарный Кремль», где описывается мир, в котором путинская власть создала худший из возможных вариантов будущего России. Это феодальное государство, в котором Сибирь колонизировали азиаты, а китайцы заправляют торговлей даже в Москве. В этой империи все ценное делается в Китае — от автомобилей, на которых ездят государевы опричники, до галлюциногенных наркотиков, который употребляет государев двор. Сам святой государь решил учить своих детей на китайском. Для читателя из нашего мира такое подобострастие перед Китаем должно быть таким же ужасом, как и неофеодализм, потому что наплыв в Сибирь миллионов мигрантов — это единственная вообразимая угроза существованию российского государства, кроме полузабытого ужаса ядерного оружия.

Страхи 2008 года

Из-за финансового кризиса одна господствующая истерия стала сменять другую. Исчезли все разговоры о несостоятельных государствах, о странах-изгоях, о джихадистах с ядерным оружием. На их место пришел страх перед усиливающимся Китаем, который, видимо, решил установить свое господство над миром со своими всесокрушающими показателями ВВП и бесконечными армиями дешевой рабочей силы. Запад отреагировал тем, что стал вкачивать огромные деньги в программы мозговых трестов по изучению китайской политики. Республиканцы в США стали изображать Китай в своих агрессивных предвыборных роликах. Увидеть эти тенденции можно и в названиях появляющихся на прилавках книг, таких, как «Когда Китай правит миром».

В России в 2008 году возродились страхи начала XX века. Все чаще стали говорить об общественных беспорядках, которые дестабилизируют государство, и появились тихие разговоры о ползучем вторжении китайских мигрантов. К этому добавилась паранойя нового столетия, что Россия без модернизации может оказаться в полной зависимости от победоносного Китая, как в отвратительных предсказаниях Сорокина. И это сопровождалось сильным привкусом «желтой опасности» из 1990-х годов, о которой заговорили с открытием границ в Азии.

В частности, свои заявления начали делать военные. Командующий российскими сухопутными войсками генерал-лейтенант Сергей Скоков выступил с предостережением, что в будущем, «если вести речь о востоке, это может быть многомиллионная армия с традиционными подходами к ведению боевых действий». Главком ВМФ адмирал Владимир Высоцкий также открыто выразил свою обеспокоенность. В Арктике, заявил он, усиливается опасность, связанная с «проникновением туда государств, очень активно и всеми возможными

способами продвигающих свои интересы, в частности - Китая». Страх оказался настолько всепроникающим, что даже бывший «президент» Дмитрий Медведев предупредил: если Россия не будет развивать Дальний Восток, она может «все потерять».

Похоже, что больше всех тревожатся российские аналитики. Самые влиятельные в стране специалисты по иностранным делам, такие, как Федор Лукьянов и Сергей Караганов, предупреждают в своей работе для Валдайского клуба «Towards an Alliance of Europe» (К альянсу Европы), что если ЕС и Россия не объединят усилия для формирования собственного полюса в международных делах, то в предстоящую эпоху «американо-китайской биполярности» они будут обречены на ненужность. Сергей Караганов, дававший рекомендации Ельцину, Медведеву и Путину, мрачно пророчествует о том, что «российские регионы к востоку от Урала и, прежде всего, Дальний Восток России превращаются в сырьевой придаток усиливающегося Китая». В таких серьезных изданиях, как журнал «Эксперт», звучат сенсационные утверждения о том, что в России уже живут миллионы китайцев. Некоторые таблоиды начали пронзительно кричать о том, что китайцы живут в огромных лагерях в лесах, в тайге, которая настолько непроходима, что их не может найти даже ФСБ. Там они создают плацдармы для «захвата».

Это вызвало волну китаефобии и китаемании в рядах российской элиты. Тибетские лекарства и азиатские снадобья все больше входят в моду. Говорят, что дочь Путина свободно владеет китайским и даже корейским, и что ни один внешнеполитический сановник ничего не стоит, если он к 2010 году хотя бы дважды не побывал в Пекине. Когда я искал в Москве материал для своей новой книги, мне показалось, что каждый значимый человек из российского списка «Who is who» жаждал поговорить о Китае – от медведевского единомышленника Игоря Юргенса до бывшего кремлевского пиарщика Глеба Павловского. И очень многие из них утверждали, что к ним пришло «озарение» относительно великой китайской стратегии, когда они прочли сборник сочинений Конфуция. А когда удалось сфотографировать внутреннее убранство кабинета Владислава Суркова, то оказалось, что у «серого кардинала» тоже имеются китайские иероглифы: надпись кистью у Суркова в шкафу, гласит «суверенная демократия».

Как и большинство остальных аналитиков, я начал ездить в Китай только в 2008 году. Когда я впервые прибыл во влажный Шанхай и посмотрел на стеклянные башни Пудуна, которые росли, как грибы, то сначала я увидел в них отражение упадка Запада. С самых первых встреч мне больше всего запомнились цифры: миллиард с лишним потребителей, триллионы юаней, миллионы ученых, двузначные цифры роста ВВП.

Но одна цифра запомнилась мне больше всего. Население российского Дальнего Востока составляет 6,5 миллиона человек, а в трех приграничных китайских регионах проживает больше ста миллионов. У меня возник навязчивый образ голландской дамбы, которая сдерживает море. Особенно после того, как я побродил по историческому музею на площади Тяньаньмэнь и увидел карты имперского Китая, охватывающие территорию, где сегодня стоят города Хабаровск и Владивосток. А может, разъеденная коррупцией и недееспособная Россия теряет Сибирь? Многие люди в Москве обреченно говорят, что это, пожалуй, неизбежно. Неужели это происходит в действительности? Немногие люди знают об этом наверняка. Да, мне надо туда ехать...

Факты на местах

Биробиджан должен был стать советской родиной для евреев. Эта попытка совершенно очевидно провалилась. Но когда я начал размышлять о том, куда мне направить свои стопы в Сибири, в голове постоянно начали возникать мысли о легендарном китайском заселении сибирского Биробиджана. Это российская провинция с самым большим количеством китайских поселений. Она сдала в аренду азиатским фермерам 14% своих пахотных земель. А вместе с Хабаровским краем она отдала сельскому хозяйству Китая 7500 квадратных километров своих угодий. Я решил поехать туда, чтобы выяснить, не является ли этот район размером с Нью-Джерси началом «потери Сибири», а во вселенских масштабах не только ее одной.

Эксперты из Москвы и Пекина сходятся в том, что в России проживает примерно полмиллиона китайцев, причем большинство из них обосновалось в столице и в Санкт-Петербурге. Когда путешествуешь по Дальнему Востоку России, по-настоящему удивляет то, что так оно и есть. В городах Биробиджан, Хабаровск и Владивосток проживает очень мало китайцев. Там нет больших «чайнатаунов», а местные власти и жители говорят, что их количество с годами все больше уменьшается.

На первый взгляд кажется, что евреев в Биробиджане больше, чем китайцев. Их практически нет в этом бедном и мрачном городе, где улицы носят имена еврейских поэтов, писавших на идише, а органы власти украшены табличками с буквами на иврите. Местное население смеется над страхами москвичей. Число китайских торговцев с годами постоянно сокращается, потому что их вытесняют оптовики из Китая. «Зачем

таким богачам как китайцы работать на рынке? – спросил меня один смущенный продавец посуды из Киргизии, когда я захотел узнать, где они прячутся. – Китайцы здесь большие начальники, они торгуют оптом или владеют магазинами. Они свои руки не пачкают».

Вызывающие удивление миграционные потоки там такие же, как и везде в России – это мусульмане с Кавказа и из Центральной Азии. В Биробиджане, а также в Хабаровске и во Владивостоке в больших количествах живут иммигранты из Азербайджана. За ними тянутся многочисленные таджики, узбеки и киргизы, бедные как голь перекатная. В этих городах их намного больше, чем китайцев. Самыми влиятельными семьями в Биробиджане стали иммигранты из Азербайджана. Кажется, что они полностью контролируют местную политику, производство пищевых продуктов, такси и даже прокуратуру.

По данным местного Министерства внутренних дел, в области всего 2000 китайцев, и эта цифра постоянно снижается. Чиновники из этого министерства с грубыми, изрезанными шрамами лицами объяснили мне, что с середины 2000-х годов из-за повышения зарплат и совершенствования технологий граница практически закрылась. Они клялись мне, что в Биробиджане ни один иностранец не может уйти от контроля. Я им поверил – взять у них интервью мне удалось лишь после того, как меня ненадолго задержали за «подозрительное» поведение.

Чтобы отыскать собственно китайцев, мне пришлось несколько часов ехать по болотистым пустошам на юг от Биробиджана – до самой границы. Я проезжал через ветхие русские деревни с полуразвалившимися домами. По ним как будто прошлась эпидемия чумы. Все выглядели больными, старыми или хроническими пьяницами. Все казалось сломанным, изношенным – словом, капут. Местные жители едва сводят концы с концами, живя на свои пенсии и продавая на обочине ягоды и грибы.

Местные жители жалуются, что славяне больше не обрабатывают землю. Однако и самостоятельные китайские поселенцы-фермеры с середины 2000-х годов там практически не живут. Единственный, кого я нашел на этих несчастных российских задворках («Андрей»), рассказал мне, что он дошел до края. «Просто здесь слишком трудно, – сказал он, сидя в своей избе. – Жизнь в Китае стала лучше, и там гораздо больше возможностей. Я возвращаюсь. Китай стал богаче, а Россия идет в никуда». У него работают только полуграмотные русские девушки из деревни. «Китайские рабочие слишком дороги. В Китае есть рабочие места получше», – жалуется он.

Дальше на юг от Биробиджана появляются некоторые признаки китайского сельскохозяйственного труда. Почти все поля там зеленеют от сои, а обрабатывают их мигранты из Китая. Однако это не переселенцы, а наемные работники, живущие в бараках и не желающие оставаться в России. Вместо того, чтобы работать подолгу и отсылать деньги домой, они обычно проводят в бараках по два-три сезона, а потом открывают собственное дело в Китае и в Россию уже не возвращаются. Компании запрещают им свободно передвигаться по стране, да и сами они боятся поножовщины, враждебно настроенных пьяниц и вообще всех россиян.

Директор одной из китайских сельскохозяйственных компаний, работающих на юге области, объяснил мне, что ему все труднее набирать рабочих для отправки в Россию. По его оценкам, сегодня в этом регионе едва наберется 6000 китайских рабочих, и эта цифра постоянно сокращается. «Честно говоря, сегодня жизнь в Китае лучше, чем в России, – сказал он. – Зарплаты в Китае растут, и скоро у меня возникнут серьезные проблемы с вербовкой людей для работы в России».

Он больше всего опасается нехватки рабочей силы. Это очень непохоже на «желтую опасность», о которой твердят в Москве, считающей, что вакансии немедленно занимают мигранты, которых миллионы.

Демографический кризис в Китае

Когда я поехал в Хабаровск, невообразимое количество насекомых с болот облепило своими трупиками лобовое стекло. Однако китайских фермеров в этом якобы самом густонаселенном китайцами районе было очень немного – и все, кого я встречал, рассказывали мне одну и ту же историю. А затем, когда я проехал полпути до Владивостока, фермерские хозяйства исчезли вовсе. Колонизация Сибири, которая так сильно пугала меня, оказалась мифом.

Пропустив говоря, российские кошмары по поводу Китая не соответствуют демографическим реалиям соседнего государства, и уж тем более устремлениям мигрантов. Исследования и опросы говорят о том, что Россия в их списке стоит на пятом или на шестом месте. Обычно о ней думают те, кто не сумел добиться успеха в больших приморских городах. О России говорят как о жестоком и опасном месте, где полиция это настоящие разбойники. Вот почему в Африке китайцев уже больше, чем в полупустом соседнем государстве.

Но прежде всего, Россия не теряет свою Сибирь и не уступает ее китайским мигрантам по той причине, что Китай сам переживает демографический кризис. Он уже не является страной с миллионом голодных и жадных до земли крестьян, готовых отправиться куда угодно, даже в Сибирь. Последствия политики одного ребенка и повышение зарплат по мере развития экономики создали в Китае острый дефицит рабочей силы. Доля трудоспособного населения там в 2011 году начала снижаться, поскольку стали сказываться демографические последствия. Согласно данным одного исследования, проведенного китайской Академией общественных наук, в приморских городах имеется более 10 миллионов рабочих вакансий. Ассоциация производителей Гонконга сообщает, что 90% предприятий с трудом набирают рабочих в необходимом количестве, а нехватка в среднем составляет 14%. Вот почему заманить китайцев на сельскохозяйственные плацдармы в Сибирь становится все труднее.

И это только первые признаки грядущего демографического кризиса Китая. В целом рождаемость там уже ниже, чем в России, в связи с чем КНР находится в нижней части мировых рейтингов. Согласно прогнозам ООН, при сохранении существующих тенденций к концу столетия численность населения в Китае снова станет меньше 1 миллиарда. Начиная примерно с 2020 года, Китай будет стареть быстрее, чем любое другое общество в мировой истории. К 2025 году эпоха экспорта трудовых ресурсов из Китая подойдет к концу, а дети политики одного ребенка станут у себя на родине «драгоценным товаром». Со временем Китаю самому придется заняться импортом рабочей силы, ибо в противном случае его ждет застой от старения нации.

Даже те опасности, которые рисует Сергей Караганов, говоря о превращении России в «сырьевой придаток» более состоятельного Китая, не соответствуют фактам. В России существует целый ряд законов для предотвращения такого сценария. Иностранцам на Дальнем Востоке запрещено покупать землю; в стране ужесточаются правила регулирования миграционных потоков; Москва инвестировала миллиарды долларов в возрождение и развитие Владивостока перед саммитом АТЭС, состоявшимся в 2012 году. Бизнесмены во Владивостоке жалуются, что им нужно больше китайских инвестиций, а государственный протекционизм только препятствует этому. Жители города начинают смеяться, когда их спрашивают о «вторжении мигрантов» и о том, как «Пекин скупает Сибирь».

Россия это далеко не сырьевой придаток Китая. Почти вся сибирская нефть, газ и полезные ископаемые находятся под контролем российских олигархов из государственных компаний. Есть принадлежащие китайцам шахты, есть инвестиции в нефтедобычу, однако в целом они очень незначительны по сравнению с западными капиталовложениями в России. Существуют планы дальнейшей централизации данного процесса, для чего создается гигантская государственная корпорация развития Сибири и Дальнего Востока. Она получит приоритетный доступ к ресурсам всего этого обширного региона, а также право самостоятельно выдавать лицензии на добычу полезных ископаемых – через головы региональных властей. Подчиняться эта корпорация будет только Кремлю.

Так почему же, зная все это, многие люди на российском Дальнем Востоке говорят о своем страхе перед будущим в составе Китая? Потому что они боятся слабости российского государства. Но это не имеет никакого отношения к долгосрочным тенденциям, да и к Китаю, собственно, тоже.

Бен Джуда,
"Open Democracy", Великобритания

Автор: Артур Скальский © infoСМИ.Ru ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 4014 07.02.2013, 02:32 📌 483
URL: <https://babr24.com/?ADE=112014> Bytes: 16743 / 16705 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

